

*

Вернувшись к себе, Янь Цзюньюй приступил к изучению видео боя Оуян Е. Его внимание почему-то фокусировалось на клинке. Ко всему прочему он снова и снова пересматривал видео с участием Ци Цзэ. Всего за два месяца Ци Цзэ стал выше, а его внешность — ещё привлекательнее.

С прямой спиной и руками в карманах, он непринуждённо смотрел на арену с неким высокомерием, словно привык наблюдать сверху. Он был совсем не похож на того застенчивого парнишку, каким его помнил Янь Цзюньюй. Тот увеличил момент, на котором Ци Цзэ улыбался, и с досадой потёр лицо.

Временами в его сердце поднимались волны, но он не понимал, чему это было вызвано.

— Тик-так-так, тик-так-так, — слабый звуковой сигнал вывел его из раздумий. Он ответил на звонок: — Здравствуйте, профессор Ли. Вы ознакомились с символами, которые я вам отправил?

Голографическое изображение профессора Ли кивнуло:

— У меня есть кое-какие идеи. Это древняя китайская письменность Дачжуань («Большая печать»)*. Она настолько древняя, что у нас почти нет записей, а то, что есть, хранится в Имперских музеях и не занесено в базу данных. Сравнив с имеющимися записями, мы наконец смогли перевести её.

*Дачжуань (кит. «Большая печать») — письменность китайской каллиграфии, возникшая из древних письмен цзягувэнь и гувэнь в XII веке до н.э. Это самая ранняя форма письменности, которая позже переросла в Чжуаньшу («письменность печатей»).

— Что они означают? — Янь Цзюньюй с трудом подавлял эмоции.

— «Тайсюань Шэньцзо*». В древности существовало даосское сочинение под названием «Тайсюаньцзин», в основе которого лежало понятие «Сюань» — Великая Тайна. В этом трактате строилась диаграмма возникновения Вселенной, исследовались законы развития всего сущего, а само учение охватывало все аспекты бытия. Это чрезвычайно глубокая и масштабная работа. Могу сказать лишь, что «Тайсюань» имеет великое значение, объединяя понятия вселенной, времени и пространства и храня тайны даосской доктрины. А «Шэньцзо» переводится как «Божественное творение» или «Сотворённое Богом» — смысл этого слова понять легко, вы можете сами найти об этом информацию.

Если сложить эти слова вместе, получится название даосской школы «Тайсюань Шэньцзо», то

есть Секта Тайсюань, которая специализировалась на кузнечном ремесле. Как вам известно, китайцы — народ скромный и утончённый, особенно в древности. Но эта секта в самом своём названии использовала слова, подчёркивающие исключительность их мастерства. Осмелюсь предположить, что в те времена эта секта обладала огромным могуществом и влиянием.

* 太玄神造 (Tài Xuán Shén Zào) - «Секта Божественного Созидания Великой Тайны» или «Орден Великого Таинственного Божественного Кузнечного Дела».

大 (tài) - великий, высший, предельный

玄 (xuán) - таинственный, сокровенный, глубокий

神 (shén) - божественный, дух, бог

造 (zào) - создавать, изготавливать, ковать

Янь Цзюньюй задумался и задал следующий вопрос:

— Тогда есть ли какие-нибудь записи в соответствующих древних текстах?

— Нет, — с мрачным видом профессор Ли добавил, — Как вы знаете, когда отколовшаяся часть китайского народа покинула Империю, они забрали с собой большую часть исторических записей и артефактов. Кстати, где вы видели эти иероглифы? Можете сказать?

Янь Цзюньюй ушёл от темы и завершил звонок. После чего взломал личную страницу Ци Цзэ и сменил аватар, поставив его в заблокированный режим. Независимо от того, был ли Ци Цзэ связан с мастером мехов или Сектой Тайсюань, он не хотел, чтобы его действия принесли юноше неприятности.

Сменив аватар, он всё равно не был удовлетворён и, быстро отредактировав программу защиты данных, незаметно импортировал её в коммуникатор Ци Цзэ. Никому не было ведомо, что помимо того, что Янь Цзюньюй был солдатом и молодым главой семьи Янь, он был ещё и непревзойдённым хакером. И в системе Чёрный Глаз мало кто мог взломать его программу защиты данных.

После этого он просмотрел всю имеющуюся информацию о мастерах мехов и убедился, что о Секте Тайсюань ничего нет. Было непонятно, один это человек или группа, но одно было ясно — Ци Цзэ как-то с этим связан. Совпадение ли, что все чудесные изменения Оуян Е произошли именно после его встречи с Ци Цзэ?

Разум Янь Цзюньюя был в смятении. Он отключил коммуникатор и направился в ванную охладиться, а затем продолжил изучать видео боя Оуян Е.

— Йоу, всё ещё смотришь? — открыв дверь в комнату, рассмеялся Янь Бо. — Это видео разошлось по всей системе. Особенно популярна часть, где Тан Минчжоу взрывается. Организаторы соревнований заручились поддержкой двух духовных мастеров на случай, если такое повторится.

— Сверхлюди, постигшие силу стихий, воистину ужасны. Полученные ими ранения приведут либо к смерти, либо сделают калекой, — покачал головой Янь Цзюньюй.

— Раньше мне казалось, что у Оуян Дуаньхуа больше шансов на победу, но теперь сомневаюсь. Оуян Е — та ещё тёмная лошадка.

— Естественно. Ещё два месяца назад никто и представить не мог, что он сверхчеловек с двойной стихией ветра и огня. Кстати, — Янь Бо открыл официальный сайт соревнований на своём коммуникаторе и поддразнил: — Смотри. Он записался на соревнования сразу же после того, как Ци Цзэ был серьёзно ранен Оуян Дуаньхуа. Если бы не это, то, наверное, он бы так и продолжил скрывать свои способности. Я и не ожидал, что Оуян Е такой любящий парень.

Янь Цзюньюй, не проронив ни слова, выключил видео и вернулся в свою спальню. Он хотел прилечь, но почему-то вместо этого сел на пол со скрещёнными ногами, руки повисли в воздухе со сцепленными пальцами — в чрезвычайно странной позе.

Он сделал это так естественно, словно это было его привычкой. Будучи в недоумении от того, что сделал, он встал и лёг на кровать. Он долго ворочался, но так и не смог заснуть. В его памяти возник образ большого зала с воздвигнутой там стелой, где молодой человек в чёрной одежде опустился на колени перед стелой и прошептал:

— Путь Небес безмерно огромен... Великая Тайна не имеет формы... Безмолвная пустота — её не увидеть... Врата Учения уже исчезли...

От скорбного голоса и худой фигуры молодого человека Янь Цзюньюй чувствовал себя растерянным и беспомощным. Он неуверенно шагнул вперёд, желая похлопать молодого человека по плечу, но его нога дёрнулась в воздухе, и он проснулся.

Оказалось, что это был всего лишь сон. Сев в кровати, он прокручивал в памяти снова и снова свой сон, несмотря на сильную головную боль. Спина молодого человека была такой знакомой, и каждое сказанное им слово, его элегантный акцент звенели в ушах.

«Путь Небес безмерно огромен... Великая Тайна не имеет формы... Безмолвная пустота — её не увидеть... Врата Учения уже исчезли...» — он не мог не повторять эти слова, его сердце сжималось. Он скатился с кровати и немедленно включил коммуникатор, чтобы записать стихи.

В китайском письме часто разные иероглифы произносились одинаково, и он не был уверен, не ошибся ли. Сделав пометки, он отослал их трём профессорам, специализирующимся на

древней письменности. Благодаря своим литературным познаниям он был знаком с этими иероглифами по отдельности, но не когда они были собраны вместе. Это его сильно смущало.

Сны — это отражение реальности. Ранее он видел аватар Ци Цзэ на его личной странице, а потом тот ему приснился. Однако написать стих он был не способен. В Империи было бесчисленное множество людей, способных писать стихи, но писать стихи на литературном языке было тем, чего не умели даже большинство профессоров высших учебных заведений, потому что смысл некоторых древних текстов был утерян.

Если бы это был просто бессистемно собранный текст, это было бы нормально, но сотворить стих с конкретным смыслом было сложно.

Янь Цзюньюй уставился на коммуникатор и терпеливо ждал ответа от профессоров. К счастью, профессор Ли заинтересовался присланным ему материалом. Увидев стихотворение первым, он быстро просмотрел словарь древних письменностей в поисках источника. Примерно через час он связался с Янь Цзюньюем:

— Молодой мастер Янь, это не стих, это сутра.

— Что за сутра? — Янь Цзюньюй нахмурился.

— Поскольку информации для ознакомления очень мало, это лишь мои догадки и могут быть ошибочными, поэтому вам лучше обратиться за советом к кому-нибудь ещё. Сутра — это древний стиль письма, используемый как книга норм мышления, морали, поведения и тому подобного, или монография об определённом аспекте вещей. В основном она использовалась религиозными организациями для распространения доктрины. Эти несколько строк, должно быть, выдержки из одного из даосских писаний. Я пришёл к такому выводу из-за наличия слов «Путь Небес», «Тайсюань», «Безмолвная пустота» и «Врата Учения» в тексте...

Янь Цзюньюй слушал с опущенными глазами, внешне выглядел спокойным, но его сердце бушевало. Он не ожидал, что эти слова имеют большое значение и связаны с даосизмом. Он никогда раньше не сталкивался ни с чем подобным, так откуда же у него взялось вдохновение, что он не переставал думать об этом во сне?

Сон действительно был только сном, а не реальностью? Каждая деталь зала, вышивка на одеянии молодого человека — всё это чётко отпечаталось в сознании Янь Цзюньюя. Это никак не могло быть плодом его воображения.

От этих мыслей у него помутился рассудок. Он прервал рассуждения профессора Ли и спросил:

— Что именно означает этот отрывок?

Его больше волновали чувства молодого человека, нежели предполагаемая литературная ценность. Он определённо задыхался, произнося эти слова, а значит, был в ужасном состоянии.

Профессор Ли нерешительно ответил:

— Половина — мои догадки, половина — точное значение. В даосском учении Путь Небес — это некий закон, управляющий всем сущим, который неясен и непостижим. В этом смысл первого предложения «Путь Небес безмерно огромен». «Тайсюань» тоже является абстрактным понятием, поэтому чёткого описания нет...

Последнее предложение — это смысл. Из какой бы школы даосизма ни происходили эти писания, они больше не существуют. Не ушли с течением истории, а просто исчезли или, возможно, были уничтожены другой сектой. Должно быть, это послание, оставленное в память о предках.

На лице Янь Цзюньюя наконец отразились эмоции. Он долго благодарил профессора, после чего завершил разговор. Он долго размышлял и в конце концов пришёл к выводу, что большой зал, юноша, древняя каменная стела и писания в память о предках были, возможно, не сном, а тем, что он видел и слышал лично.

Возникает вопрос: где он это видел? И где он это слышал? Он просто не мог найти более правдоподобного объяснения, чем то, что разгадка кроется в двух месяцах потерянных воспоминаний. Молодой человек стоял спиной к нему, его тело было окутано тенью, но у Янь Цзюньюя было необъяснимое чувство близости. Он должен поскорее найти его, подумал он, и вернуть себе память.

<http://bllate.org/book/14524/1286353>